

овощей. Их почин был подхвачен колхозниками всей области. Детские дома организовывали не только колхозы, но и предприятия. Например, Богородский ремонтный завод построил прекрасный детский дом.

В Челябинской области по решению областного комитета партии от 26 августа 1942 г. была создана областная здравница для эвакуированных детей, больных туберкулезом.

Широко проводилось усыновление осиротевших детей трудящимися республик и областей, а также патронирование.

Благодаря всенародной заботе здоровые и жизнеспособные дети в 1945 г. вернулись в Ленинград.

Инна Князева, воспитанница детдома № 74 Пошехонского района, выразила чувства горячей благодарности ярославцам за их заботу в стихотворении:

...В тяжелые, грозные годы
Вы ласково приняли нас.
Ведь это от вашей заботы
Мы взрослыми стали сейчас.
Пусть дальние годы промчатся,
Об этом мы вспомним не раз.
Спасибо, друзья-ярославцы,
За вашу заботу о нас!

Вести о приеме и помощи, оказываемой трудящимися тыла эвакуированным ленинградцам и их детям, доходили до защитников города-героя, и это укрепляло их моральный дух, вливало в них новые силы для успешной борьбы с врагом. «Я спокоен за своего Борю, — писал капитан Санталов в детский дом, где находился его сын, — так как сам убедился, что моему мальчику живется хорошо и о нем заботятся как о родном. Буду еще крепче бить лютого врага, чтобы ускорить час победы, час возвращения наших детей в свои семьи».

Красноармеец Щубович 2 февраля 1943 г. писал с фронта в дом малюток: «Ваша забота о детях, отцы ко-

торых защищают от немецко-фашистских захватчиков независимость и свободу нашей великой Родины, воодушевляет нас в борьбе с заклятым врагом и вселяет в нас уверенность в окончательной победе нашего народа».

Безграничную благодарность партии, Советскому государству, трудящимся тыла выражали в многочисленных письмах сами эвакуированные ленинградцы. Группа работников ленинградского завода «Красная заря», находившаяся в Ярославской области, писала: «Мы встречены здесь и окружены такой заботой и таким вниманием, которые останутся для нас памятны на всю жизнь... В этих заботах и ласках мы видим одно из проявлений того единства, той солидарности всех советских людей, которые, вопреки расчетам врага, крепко цементируют всех граждан страны Советов и служат верным залогом наших побед над озверевшим фашизмом».

Другая группа ленинградцев писала секретарю Ярославского обкома партии Ларионову: «В ответ на заботу о нас партии и правительства, в ответ на чуткое отношение к нам ярославских товарищей каждый из нас не словами, а делом в рядах всей армии трудящихся сделает все, чтобы помочь вбить осиновый кол в могилу гитлеровской мрази. Каждый из нас без исключения имеет на фронте (преимущественно Ленинградском) родных и близких людей. Обращаясь к ним, мы говорим: родные наши, напрягите все силы, сделайте все, чтобы помочь в деле уничтожения фашистов и фашизма, разлучивших нас с вами. За нас будьте спокойны. Мы окружены заботой незнакомого, но родного для нас города и людей, не страдаем от лишений, а копим силы, чтобы делать в тылу то, что вы делаете на фронте».

Самоотверженность трудящихся тыла, ярко проявившаяся в патриотическом движении по оказанию помощи ленинградцам, была высоко оценена городом-героем. По решению исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 13 марта 1945 г. 108 ярославцев были награждены медалью «За оборону Ленинграда».

АРТЕМ ВАЛЕРЬЕВИЧ ЛАТЫШЕВ

аспирант кафедры отечественной истории XX – начала XXI в. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва)
Тел.: 8 (915) 122-09-23; E-mail: ArtFarRus2@yandex.ru

В статье приводятся обобщенные данные о действовавших в период с января 1942 по май 1945 г. проверочно-фильтрационных (специальных) лагерях НКВД СССР. Суммируются данные о развертывании проверочно-фильтрационных лагерей на разных этапах войны и рассматриваются особенности их функционирования.

Красноармеец, контролер, призывательный труд.

СЕТЬ ПРОВЕРОЧНО-ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ НКВД СССР В 1942–1945 гг.

В годы Великой Отечественной войны военнослужащие Красной армии, попавшие в плен, выходившие из окружения вне состава своей части и при прочих подозрительных обстоятельствах, а также обнаруживаемые наступавшими советскими войсками на освобождаемой от противника территории становились объектом особого внимания органов государственной безопасности. Различные аспекты проверки этих людей (именовавшихся в документах «бывшими военнослужащими», «спецконтингентом», «бывшими военнопленными», «окруженцами»), связанной с ограничением их свободы и проведением в их отношении агентурно-оперативных мероприятий, активно исследуются историками¹, особое внимание уделяется созданным в начале 1942 г. специальным лагерям НКВД². Однако общее число этих объектов и их дислокация до сих пор не установлены. Попытка выявить все проверочно-фильтрационные лагеря была предпринята В.В. Шевченко³, однако список получился далеко не полным: многие объекты в нем отсутствуют, часть под разными именами названа дважды, номера многих лагерей не выявлены.

Лагеря НКВД для проверки указанных выше категорий военнослужащих изначально назывались специальными (спецлагерями), однако 20 февраля 1945 г. были переименованы в проверочно-фильтрационные⁴. Спецлагерями же стали называться объекты НКВД на территории Германии, специализировавшиеся на выявлении функционеров нацистского режима среди немцев. Чтобы не путать эти два вида лагерей, лагеря для проверки военнослужащих Красной Армии предпочтительней называть проверочно-фильтрационными лагерями (ПФЛ). Следует заметить, что проверку в глубоком тылу военнослужащие Красной армии могли проходить и в отдельных лагерных отделениях лагерей для военнопленных и лагерях ГУЛАГа НКВД СССР (Воркутлаг, Печорлаг, строительство № 500, Ягринлаг, Дальстрой и другие объекты⁵). При этом по крайней мере половина проверяемых прошла проверку непосредственно в боевых частях или на сборно-пересыльных пунктах наркомата обороны⁶. Так, по данным НКВД, на первое января 1945 г. через ПФЛ прошло 443 747 военнослужащих⁷, в то время как, согласно сведениям генерального штаба Красной армии, на освобожденной территории СССР было

сп
внут
Л.П.
шис
что в
боеп
Л.П.
№ 3
«
гере
обо
стал
194
уни
пос
воз
зде
сут
194
лук
ек
су
бл
ст
за
ча
по
ц

призвано в Красную армию вторично 939 700 человек⁸. Снижение роли ПФЛ в проверке «бывших военнопленных» произошло благодаря постановлению ГКО № 2779сс от 21 января 1943 г., разрешившему командующим фронтами использовать для пополнения действующей армии «часть бывших военнослужащих, находившихся в плену и в окружении противника, после надлежащей их фильтрации на месте в армейских и фронтовых сборно-пересыльных пунктах»⁹. В дальнейшем постановление ГКО № 6884с от 4 ноября 1944 г. кардинально упростило проверку, предписав основную массу военнослужащих, возвращающихся из плена, проверять не в ПФЛ, а в армейских запасных частях¹⁰.

С июня 1943 г. все ПФЛ создавались, закрывались и меняли дислокацию отдельными совершенно секретными приказами НКВД, которые отложились в архивном фонде секретариата МВД¹¹. Однако в течение 1942 г. новый лагерь мог быть создан решением местных властей¹², также изменения в сеть ПФЛ могли вноситься и распоряжениями управления НКВД по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), в ведении которых тогда находились эти лагеря. В дальнейшем такие примеры не известны, для открытия объекта требовалась санкция НКВД. Однако инициаторами создания новых ПФЛ могли выступать различные органы власти и ведомства. Так, в начале сентября 1942 г. в УПВИ обратился штаб тыла Красной армии. По сведениям военного совета Сталинградского военного округа, «на территории Астрахани имеется значительное количество военнослужащих, находившихся в плену и в окружении противника», и штаб тыла просил в связи с этим организовать ПФЛ в районе Астрахани¹³. Опрос выехавшими на место сотрудниками УПВИ командования Сталинградского фронта, меж тем, показал отсутствие необходимости в развертывании нового лагеря, однако по просьбе военных было отсрочено закрытие ПФЛ № 188 «Радинского»¹⁴. Не только управление тыла, но и командование фронтов было прямо заинтересовано в работе сети ПФЛ. Просили о развертывании новых ПФЛ и местные партийные органы, видевшие в проходивших проверку людей рабочую силу для местных хозяйственных объектов. Так, в октябре 1943 г. к Л.П. Берии как к заместителю председателя Совета народных комиссаров обратился секретарь Ворошиловградского обкома КП(б)У А.И. Гаевой: «для обеспечения выполнения плана угледобычи, вывозки и погрузки угля просим вас дать указания организовать в Ворошиловградской области спецлагерь на двадцать тысяч человек»¹⁵. Дело было поручено заместителю наркома внутренних дел В.В. Чернышову, который вскоре сообщил Л.П. Берии, что организовать лагерь невозможно, сославшись на отсутствие свободных «контингентов», и пояснил, что вся имеющаяся рабочая сила «уже работает на угле, боеприпасах и химии»¹⁶. Несмотря на то что 6 декабря Л.П. Берия сообщил А.И. Гаевому об отказе, позже ПФЛ № 310 «Ворошиловградский» был создан.

«Имя» большинства проверочно-фильтрационных лагерей состояло из двух частей – цифрового и именного обозначений. Изначально ПФЛ не имели номеров – они стали присваиваться им только весной 1942 г. С июня 1943 г. большинство вновь создаваемых ПФЛ получали уникальное цифровое обозначение, начинающееся с «03», после которого шел номер лагеря, номера давались по возрастающей. Что касается именных обозначений, то здесь ситуация обратная – в начале 1942 г. ПФЛ при отсутствии номеров имели только их, тогда как с середины 1943 г. ряд новых лагерей именных обозначений не получал (вместо них указывалась точная дислокация объекта). Стандартным именным обозначением ПФЛ было субстантивированное прилагательное, производное от ближайшего населенного пункта или железнодорожной станции, редко – от выполняемой ПФЛ производственной задачи (например, ПФЛ № 283 «Угольный»).

Сложность реконструкции сети ПФЛ состоит в том, что часть из них до своего экстренного закрытия в 1942 г., попав в зону немецкого наступления¹⁷, так и не получили цифровых обозначений, а именных обозначений у одного

объекта могло быть несколько. Также дело осложняется отсутствием в фонде МВД приказа НКВД № 00161 от 28 января 1942 г., которым, видимо, были созданы не менее десяти лагерей. Для решения данной проблемы нами использовались немногочисленные документы секретариата УПВИ за 1942 г.¹⁸, в которых особую ценность представляют листы рассылки приказов и директив. Также были задействованы проверочно-фильтрационные дела, изданные по Пермской области полностью и по Тюменской области в виде выписок¹⁹ – в них часто указывались номера и дислокация ПФЛ, в которых велась проверка.

В приведенной ниже таблице суммированы выявленные данные о ПФЛ НКВД СССР, открытых с 1 января 1942 по 1 июня 1945 г. (послевоенный период функционирования лагерной сети предпочтительнее рассматривать отдельно), объекты расположены в порядке возрастания значения цифрового обозначения. В качестве места дислокации ПФЛ указывается регион, так как лагеря нередко разрастались, расположение же управления каждого ПФЛ ясно из его именного обозначения. Время функционирования ПФЛ указано зачастую весьма приблизительно ввиду отсутствия точных данных. ПФЛ могли начать работу лишь спустя некоторое время после появления приказа об их создании и, соответственно, закончить ее задолго после приказа об их закрытии. Уточнение времени работы каждого ПФЛ возможно только в ходе работы с их документацией в областных/краевых/республиканских архивах.

Цифровое обозначение «Новороссийского» спецлагеря дано условно, исходя из открывшегося после освобождения Краснодарского края лагеря военнопленных с таким же названием²⁰. Для «Саратовского», «Масловского», «Явасского» и «Тамбовского» ПФЛ выявить цифровые обозначения не удалось. Передислокация ПФЛ обозначена в таблице словами «затем» и «бывш.» с прибавлением последующего/предыдущего именного обозначения объекта. Как один показан ПФЛ № 256 «Урюпинский», так как, несмотря на паузу в своей работе, он сохранил дислокацию и руководящий состав²¹. ПФЛ № 048 и 278 также, видимо, располагались в одном и том же месте, однако получили разные цифровые обозначения и в таблице показаны как два ПФЛ.

Некоторые ПФЛ (№ 0312 «Орский», № 0308 «Каменский») к своей работе так и не приступили, однако, так как имеются документы об их открытии и закрытии, а также на их организацию НКВД уже были выделены ресурсы, они показаны в таблице. Пояснений требует отсутствие в таблице «Караязского» ПФЛ. Несмотря на то, что приказ НКВД № 001897 от 23 августа/7 сентября 1942 г. требовал создать три ПФЛ («Хобский», «Караязский» и «Кировобадский») ²², на деле, судя по имеющейся документации УПВИ, было создано одно лагерное управление ПФЛ № 240 под руководством начальника эвакуировавшегося ПФЛ № 240 «Абинского» Н.М. Федотова, но с весьма удаленными от него филиалами. Поэтому в таблице созданная упомянутым приказом структура показана как один лагерь.

Таким образом, всего за время Великой Отечественной войны было создано 68 ПФЛ, считая лагеря после передислокации как отдельные объекты. ПФЛ, фактически не начавшие свою работу («Каменский» № 0308, «Орский» № 0311), также включены в это число. Все перечисленные объекты располагались на территории СССР, из них семь – в азиатской части страны. Ни одного ПФЛ в указанный временной период не было создано в Белорусской ССР, а также на Западной Украине. Иногда ПФЛ имели парный характер – располагались недалеко друг от друга и выполняли одну функцию: № 240 и «Саратовский», № 188 и «Тамбовский», № 278 и 280 в марте 1942 г., № 0305 и 0308 «Каменский» в июне 1943, № 283 и 0308 «Тульский» в январе 1944 г., № 0314 и 0315 в ноябре 1944 г. Также стоит заметить, что к концу войны становится заметной концентрация ПФЛ на территории Московской и прилегающих к ней областей.

Как видно из таблицы, в 1942 г. было создано 30 ПФЛ, закрыто 22. Эти цифры расходятся с докладом о работе УПВИ НКВД по лагерям специального назначения за

Список проверочно-фильтрационных (спецлагерей) НКВД СССР, открытых с 1 января 1942 по 1 июня 1945 г., с указанием региона дислокации управления спецлагеря и времени его работы¹

№	Именные обозначения спецлагеря	Регион дислокации	Период функционирования (открыт-закрыт)
–	Горячий Ключ Саратовский	Краснодарский край РСФСР	Февраль – не ранее мая 1942
–	Масловский	Воронежская область РСФСР	Март – июль 1942
148	Новороссийский	Краснодарский край РСФСР	Февраль – май 1942
–	Явасский	Мордовская АССР	Март – не ранее мая 1942
–	Тамбовский	Тамбовская область РСФСР	Январь 1942 – не ранее мая 1942
27	Красногорский	Московская область РСФСР	Март – июль 1942
048	Шахтинский Белокалитвенский	Ростовская область РСФСР	Не ранее июня 1943 – после мая 1945
0108	Бекетовский Сталинградский	Сталинградская область РСФСР	Апрель 1943 – февраль 1945
140	Калининский Нобережный	Калининская область РСФСР	Январь 1944 – после мая 1945
150	Грязовецкий	Вологодская область РСФСР	Январь 1942 – март 1943
158	Череповецкий	Вологодская область РСФСР	Январь 1942 – июнь 1942
160	Суздальский	Ивановская область РСФСР	Январь – март 1943
165	Южский	Ивановская область РСФСР	Январь 1942 – март 1943
170	Гороховецкий	Ивановская область РСФСР	Январь 1942 – не позже мая 1942
170	Камышинский	Сталинградская область РСФСР	Июль – сентябрь 1942
174	Подольский	Московская область РСФСР	Январь 1942 – после мая 1945
178	Рязанский	Рязанская область РСФСР	Январь 1942 – июнь 1944
0187	Феодосийский	Крымская АССР	Май 1944 – январь 1945
188	Радинский	Тамбовская область РСФСР	Январь – ноябрь 1942
192	Усьманский	Воронежская область РСФСР	Февраль – не ранее мая 1942
196	Валуйский	Курская область РСФСР	Февраль – июнь 1942
0201	Люберецкий	Московская область РСФСР	Март 1943 – после мая 1945
0205	Краснодарский (затем Тквибульский)	Краснодарский край РСФСР	Март 1943 – июнь 1944
0205	Тквибульский (бывш. Краснодарский)	Грузинская ССР	Июнь 1944 – апрель 1945
0209	Ветлужский	Горьковская область РСФСР	Март – август 1943
240	Абинский (затем Ханларский)	Краснодарский край РСФСР	Февраль – сентябрь 1942
240	Ханларский (бывш. Абинский, затем Петровский) Кировобадский Хобский	Азербайджанская ССР, филиалы в Грузинской ССР	Сентябрь 1942 – октябрь 1943
240	Петровский (бывш. Кировобадский)	Сталинская область УССР	Октябрь 1943 – после мая 1945
245	Старобельский	Ворошиловоградская область УССР	Январь – не позднее июня 1942
248	Фроловский Ново-Анненский	Сталинградская область РСФСР	Январь – август 1942
250	Керченский	Крымская АССР	Январь – май 1942
252	Колтубанский (затем Бежицкий)	Чкаловская область РСФСР	Февраль 1942 – ноябрь 1943
252	Бежицкий (бывш. Колтубанский)	Орловская область РСФСР	Ноябрь 1943 – май 1944
256	Урюпинский	Сталинградская область РСФСР	Февраль – не ранее марта 1942, Февраль – апрель 1943
258	Калачский (затем Харьковский) Калачевский	Воронежская область РСФСР	Декабрь 1942 – ноябрь 1943
258	Харьковский (бывш. Калачский)	Харьковская область РСФСР	Ноябрь 1943 – после мая 1945
261	Георгиевский Армавирский	Краснодарский край РСФСР	Не позднее марта – октябрь 1943
268	Острогжский	Воронежская область РСФСР	Январь – июнь 1942
270	Боровичский	Ленинградская область РСФСР	Март – июнь 1942
278	Белокалитвенский	Ростовская область РСФСР	Март – не ранее мая 1942
280	Каменск-Шахтинский Шахтинский	Ростовская область РСФСР	Март – июнь 1942
283	Сталиногорский Тульский Угольный Подмосковный	Тульская и Московская области РСФСР	Март 1942 – после мая 1945
0301	Славгородский (затем Грозненский)	Алтайский край РСФСР	Май 1943 – июнь 1944
0301	Грозненский (бывш. Славгородский)	Чечено-Ингушская АССР	Июнь 1944 – апрель 1945
0302	Березниковский Кизеловский	Молотовская область РСФСР	Май 1943 – после мая 1945
0303	Подлипкинский Калининградский	Московская область РСФСР	Июнь 1943 – после мая 1945
0305	Северо-Уральский	Свердловская область РСФСР	Июнь 1943 – после мая 1945
0308	Каменский	Свердловская область РСФСР	Июнь – август 1943
0308	Тульский	Тульская область РСФСР	Январь 1944 – после мая 1945
0310	Ворошиловоградский	Ворошиловоградская область УССР	Апрель 1944 – после мая 1945

¹ Составлено по: ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 634–644, Д. 655–677. Оп. 1 а. Д. 157–165, Д. 174–176; Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 5, Д. 26, Д. 28; РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7 а. Д. 1, Д. 2. Оп. 12 в. Д. 38; Гольдберг Р.С., Петрушин А.А. Запрещенные солдаты. Т. 1. Тюмень, 2005, Т. 2. Кн. 1. Тюмень, 2006. Т. 2. Кн. 3. Тюмень, 2008; Война глазами военнопленных. Красноармейцы в немецком плену в 1941–1945 гг. Пермь, 2008.

0311	Строительство ГУАС НКВД СССР в Йоканьге	Мурманская область РСФСР	Август 1944 – февраль 1945
0311	Краснодар (бывш. строительство в Йоканьге)	Краснодарский край РСФСР	Февраль 1945 – после мая 1945
0312	Орский	Чкаловская область РСФСР	Июль – сентябрь 1943
0312	Понышский	Молотовская область РСФСР	Август 1944 – апрель 1945
0313	Петрозаводский Медвежьегорский	Карело-Финская ССР	Ноябрь 1944 – после мая 1945
0314	Кемеровский	Кемеровская область РСФСР	Ноябрь 1944 – после мая 1945
0315	Прокопьевский	Кемеровская область РСФСР	Ноябрь 1944 – после мая 1945
0316	Таллинский	Эстонская ССР	Декабрь 1944 – после мая 1945
0317	Дубровский поселок Дубровка	Ленинградская область РСФСР	Декабрь 1944 – после мая 1945
0318	Станция Минеево Горьковской ж/д.	Горьковская область РСФСР	Декабрь 1944 – после мая 1945
0319	Серебряный Бор Московский	Московская область РСФСР	Декабрь 1944 – после мая 1945
0320	Владивосток Дальневосточный	Приморский край РСФСР	Февраль 1945 – после мая 1945
0321	Ртищево	Саратовская область РСФСР	Март – май 1945
0322	Коломна	Московская область РСФСР	Март 1945 – после мая 1945
0323	станция Веревенка Ленинградский	Ленинградская область РСФСР	Март 1945 – после мая 1945
0324	Шатура	Московская область РСФСР	Февраль 1945 – после мая 1945
0325	Орехово-Зуево	Московская область РСФСР	Февраль 1945 – после мая 1945
0326	Пудожский	Карело-Финская ССР	Май 1945 – после мая 1945

время Великой Отечественной войны: в нем речь идет о 27 открытых и 20 ликвидированных ПФЛ²³. Эта разница может объясняться либо несовершенством работы секретариата УПВИ в 1942 г., либо тем, что часть созданных ПФЛ так и не приступила фактически к своей работе или работала крайне непродолжительный период времени. Данные таблицы по развертыванию лагерной сети за 1943 г. сходятся с докладом УПВИ: 13 открытых (исключено два не приступивших к своей работе: № 0312 «Орский» и 0308 «Каменский») и шесть закрытых ПФЛ²⁴. При этом три лагеря в октябре 1943 г. поменяли свою дислокацию (№ 240 «Хобский», № 252 «Колтубанский», № 258 «Калачинский»). В связи с выводом ПФЛ из подчинения УПВИ, данными за 1944–1945 гг. оно уже не располагало. Установившийся четкий порядок создания и закрытия ПФЛ позволяет говорить о том, что в 1944 г. было открыто 17 и ликвидировано два лагеря, еще два в июне сменили свою дислокацию (№ 0205 «Краснодарский» и 0301 «Славгородский»). До конца мая 1945 г. было открыто еще восемь ПФЛ и закрыто шесть, один сменил дислокацию (№ 0311 «Строительство ГУАС НКВД СССР в Йоканьге»).

Также имеет смысл посмотреть на изменение количества ПФЛ в разные периоды их работы. С момента создания первых лагерей в январе 1942 г. и до изменения обстановки на фронте в мае того же года было открыто 27 ПФЛ, закрыто два. В это время нехватка материальных ресурсов, существовавшая на протяжении всей войны, ощущалась ПФЛ особенно остро. Вокруг лагерей возделывались под огородами гектары земли, дрова добывались зачастую самозаготовкой, технику выпрашивали у местных хозяйственных организаций. Открытие первых ПФЛ осложнялось также зимним временем года. Помимо этого, снабжение лагерей всем необходимым было возложено на наркомат обороны, при этом не было произведено четкого разграничения сфер ответственности за состояние ПФЛ между НКО и НКВД. Все это в феврале 1942 г. привело к кризису снабжения всей системы ПФЛ: проверяемых поступало слишком много, размещать их было негде и содержать не на что²⁵. Проблема решалась НКВД как ускорением хода проверки²⁶, так и открытием новых ПФЛ в марте, что и отражают данные таблицы. На следующем этапе работы сети ПФЛ, с апреля по декабрь 1942 г., в связи с завершением проверки большинства поступивших военнопленных, реорганизацией ПФЛ в лагерь для военнопленных, а также из-за расположения в полосе немецкого наступления закрываются 18 ПФЛ. Также закрылся в связи с завершением строительства железной дороги Камышин–Иловля и созданный в июле 1942 г. производственный ПФЛ № 170 «Камышинский». Свою дислокацию поменял ПФЛ № 240 «Абинский», став

«Кировобадским» для «обеспечения выявления дезертиров, шпионов и иных подозрительных элементов среди военнослужащих частей Красной армии Северо-Кавказского и бывшего Южного фронтов, отходящих на территорию Закавказского фронта»²⁷. Отступление советских войск привело к минимизации поступления людей в ПФЛ, а вся работа оставшихся лагерей была подчинена преодолению кризиса на фронте. В период зимнего наступления Красной армии, с декабря 1942 до апреля 1943, было открыто семь новых ПФЛ, а также возобновил свою работу ПФЛ № 256 «Урюпинский» (вскоре ее и завершив). При этом три ПФЛ было закрыто. До июля 1943 года было открыто еще пять ПФЛ.

Отсутствие ПФЛ с цифровыми обозначениями 0304, 0306, 0307, 0309 свидетельствует о том, что летом 1943 г. от открытия части ПФЛ пришлось отказаться. Непрерывность цифровых обозначений начиная с 0310 свидетельствует о меньшем влиянии внешних факторов на развертывание ПФЛ в 1944 г., хотя часто лагеря с более высоким номером и создавались несколько раньше, чем имеющие предшествующие им по порядку цифровые обозначения. Начиная с весны 1943 г., с приказа о создании ПФЛ № 0209 «Ветлужского», в текстах приказов о создании почти всех лагерей прописывался приоритет экономического использования проходивших проверку военнослужащих. Только создание ПФЛ № 0187 «Феодосийского» в мае и 0312 «Понышского» в августе 1944 г. объяснялось соображениями наилучшей организации проверки. Никак не обосновывалось создание в январе 1944 г. ПФЛ № 140 «Калининского». Начиная же с ПФЛ № 0313 «Прокопьевского» и 0314 «Кемеровского» в ноябре 1944 г. в приказах НКВД появляется формула «для обеспечения проверки и трудового использования»²⁸, демаскирующая откровенно производственную направленность развертывания сети ПФЛ с лета 1943 г. и до завершения ее функционирования. Все это позволяет говорить о периоде с весны 1943 г. и до июня 1945 г. как о цельном этапе в работе сети ПФЛ.

Как показал В.В. Шевченко, проверяемые использовались в основном для добычи угля²⁹. Связано это было, вполне возможно, не только с повышенной трудоемкостью работ в шахте, но и с тем, что еще 8 декабря 1941 г. решением ГКО № 2615с наркомату внутренних дел Л.П. Берии поручалось курировать наркомат угольной промышленности³⁰. Однако вопрос, по какому принципу выделялась рабочая сила из числа проходивших проверку предприятиям других исследований. Ясно лишь, что содержащиеся в ПФЛ военнослужащие оказали существенное влияние на работу тыла страны в годы войны, а к работе лагерей имели отношение не только

сотрудники НКВД, но и местные партийные органы. Также с проверяемыми контактировали рядовые рабочие предприятий, на которых, в силу специфики производства, не удалось организовать изоляцию «спецконтингента» от вольнонаемного состава. Наши же знания о ПФЛ пока недостаточны.

Таким образом, документация центральных ведомств позволяет проследить развертывание сети ПФЛ на всем протяжении Великой Отечественной войны. Отсутствующая информация по ряду лагерей может быть восполнена работой в региональных архивах. Всего с января 1942 г. по июнь 1945 г. было создано 68 ПФЛ, которые являлись важнейшим элементом системы проверки органами государственной безопасности военнослужащих Красной армии, бывших в плену и длительное время находившихся на оккупированной врагом территории. Инициатива в развертывании ПФЛ могла поступить от различных

ведомств и организаций. В работе сети ПФЛ следует выделить следующие периоды: 1) массовое открытие лагерей с января по апрель 1942 г.; 2) массовое закрытие старых лагерей с мая по декабрь 1942 г.; 3) открытие ряда новых лагерей в связи с наступлением Красной армии в декабре 1942 – апреле 1943 г.; 4) начало ориентации всех уже существовавших и вновь открываемых ПФЛ на использование проходивших проверку военнослужащих в промышленности с весны 1943 г. и до завершения Великой Отечественной войны, ход боевых действий в этот период оказывал мало влияния на дислокацию ПФЛ. Вопрос о логике выбора хозяйственного объекта для экономического использования проверяемых остается перспективной темой для исследований, как и другие вопросы, связанные с работой проверочно-фильтрационных лагерей и других объектов системы проверки «бывших военнослужащих».

¹ Из последних работ см.: *Абрамова Г. А.* Спецконтингент Радинского лагеря № 188 НКВД СССР. 1941–1942 гг.: по материалам ГАТО // Советский плен глазами узников Моршанского концлагеря 1940-х гг. Материалы международной научной конференции-выставки (Тамбов, 11 мая 2007 года). Тамбов, 2008; *Бикметов Р.С.* Использование спецконтингента в экономике Кузбасса 1929–1956. Кемерово, 2009; *Кузьминых А.Л., Старостин С.И.* Спецлагеря для бывших военнослужащих Красной армии, находившихся в плену и окружении противника // Российская история. 2010. № 3; *Рябова А.В.* Изучение проблемы «фильтрации» советских граждан в 1940–1950-е годы в отечественной историографии // Вестник Новосибирского государственного университета (НГУ). Серия: История. Филология. Новосибирск, 2008. Т. 7. Вып. 1; *Суслов А.Б.* Спецконтингент в Пермской области (1929–1953). Екатеринбург; Пермь, 2003; *Шевченко В.В.* Власть и бывшие военнопленные в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2009. № 5.

² Постановление ГКО № 1069сс от 27 декабря 1941 года о создании спецлагерей НКВД и сборно-пересыльных пунктов наркомата обороны см.: 1941 год: В 2 Кн. Кн. 2. М., 1998. С. 479–480.

³ *Шевченко В.В.* Деятельность лагерей специального назначения НКВД СССР в 1941–1946 годах: Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010. С. 214–218.

⁴ Приказ НКВД № 00100 об этом см.: Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы. М., 2000. С. 122–123.

⁵ Сводка о наличии спецконтингента, содержащегося в проверочно-фильтрационных лагерях НКВД СССР и лагерях ГУЛАГа НКВД на 10 января 1946 г. // ГАРФ. Ф. Р-9408. Отдел спецлагерей НКВД СССР. Оп. 1. Д. 5. Л. 54.

⁶ Постановление ГКО № 2779сс от 21 января 1943 г. предоставило командующим фронтами право пополнять воинские части военнослужащими, ждущими отправки в спецлагерь, после их проверки на сборно-пересыльных пунктах. Подробнее см.: *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002. С. 331–332.

⁷ Судя по структуре отчета, в эту цифру не включены уже вернувшихся в СССР репатрианты. См.: Справка о статистических данных по спецконтингенту ОПФЛ НКВД СССР на 1-е января 1945 г. // ГАРФ. Ф. Р-9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 30.

⁸ Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь. М., 2010. С. 227.

⁹ Постановлении ГКО № 2779сс от 21 января 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Государственный комитет обороны. Оп. 2. Д. 128. Л. 111.

¹⁰ Постановление ГКО № 6884с от 4 ноября 1944 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 411. Л. 49–50.

¹¹ Ныне хранится в ГАРФ. Ф. Р-9401. МВД СССР. Оп. 1, Оп. 1а.

¹² Как это было в случае с ПФЛ № 188 «Радинским», созданным решением Тамбовского городского комитета обороны. См.: *Абрамова Г.А.* Указ соч. С. 58.

¹³ Рапорт начальника УПВИ Сопруненко заместителю наркома внутренних дел от 12 сентября 1942 г. // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7 а. Д. 2. Л. 299.

¹⁴ Докладная записка старшего инспектор 1-го отдела УПВИ Лисовского начальнику УПВИ П.К. Сопруненко от 21 октября 1942 г. // РГВА. Ф. 1/п. Управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР. Оп. 6 в. Д. 10. Л. 59.

¹⁵ Телеграмма первого секретаря обкома КП(б)У А.И. Гаевого заместителю председателя Совета министров СССР Л.П. Берии от 2 октября 1943 г. // ГАРФ. Ф. 5446. Совет министров СССР. Оп. 83с. Д. 114. Л. 205.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Отчет начальника ПФЛ № 240 «Абинского» Н.М. Федотова об его эвакуации из полосы немецкого наступления см.: РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7 а. Д. 2. Л. 310–312 об.

¹⁸ РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7 а. Д. 1, Д. 2.

¹⁹ Война глазами военнопленных. Красноармейцы в немецком плену в 1941–1945 гг. Пермь, 2008; *Гольдберг Р.С., Петрушин А.А.* Запрещенные солдаты. Т. 1. Тюмень, 2005, Т. 2. Кн. 1. Тюмень, 2006, Т. 2. Кн. 3. Тюмень, 2008.

²⁰ Военнопленные в СССР... С. 210.

²¹ Военнопленные в Сталинграде. 1943–1954: Документы и материалы. Т. 2 // Военнопленные в СССР. 1939–1956: документы и материалы. Волгоград, 2003. С. 95, 100, 101, 123–126.

²² Приказ НКВД СССР № 001897 от 23 августа/7 сентября 1942 г. // ГАРФ. Ф. Р-9401. МВД СССР. Оп. 1. Д. 642. Л. 409–410.

²³ Доклад о работе УПВИ НКВД по лагерям специального назначения за время войны // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 23 а. Д. 2. Л. 118.

²⁴ Там же. Л. 119.

²⁵ Письмо начальника тыла Красной армии А.В. Хрулева наркому внутренних дел Л.П. Берии от 4 марта 1942 г. // РГВА. Ф. 1/п. Оп. 7 а. Д. 1. Л. 15–16; Справка УПВИ о подготовленности спецлагерей НКВД по состоянию на 11 января 1942 г. // Там же. Л. 40–48.

²⁶ Там же. Л. 56.

²⁷ Приказ НКВД СССР № 001897 от 23 августа/7 сентября 1942 г. // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 642. Л. 409–410.

²⁸ Приказ НКВД СССР № 001356 от 2 ноября 1944 // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1 а. Д. 163. Л. 17.

²⁹ *Шевченко В.В.* Деятельность лагерей специального назначения... С. 145.

³⁰ *Горьков Ю.А.* Государственный комитет обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002. С. 521.